СИНТЕЗ ДВУМЕРНЫХ НИЗКОРАЗМЕРНЫХ МХЕN ФАЗ В СИСТЕМЕ ТІ-С. МОДЕЛИРОВАНИЕ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

М.А. Лугинина, С.В. Коновалихин, Д.Ю. Ковалев

Открытие графена положило начало целому направлению работ, связанному с попытками синтеза новых низко размерных двумерных материалов на основе оксидов, сульфидов, карбидов и нитридов металлов. Двумерные карбиды и нитриды переходных металлов, так называемые МХеп фазы [1], получают химической обработкой прекурсоров – МАХ-фаз, представляющих собой тройные соединения с наноламинатной структурой [2]. В этих соединениях атомные слои Al(Si) чередуются со слоями из Ме – С(N). Выборочное удаление Al(Si), путём кислотной обработки, приводит к образованию двумерных графеноподобных структур. Цель работы – получение, исследование структуры и моделирование двумерных низкоразмерных фаз в системе Ті–С на основе рентгеноструктурных исследований (РСИ).

Исходный прекурсор – МАХ-фаза Ti₃AlC₂, был получен методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза [3]. Порошок прекурсора, дисперсностью менее 63 мкм обрабатывался 10% раствором HF в течение 2, 4, 6, 10 часов при комнатной температуре (табл. 1). После химической обработки материал промывался в дистиллированной воде, подвергался центрифугированию и сушился.

РСИ проводилось на дифрактометре ДРОН-3 с монохроматором на вторичном пучке и излучении Си К α в угловом интервале $2\theta = 4^0 - 50^0$ с шагом съемки $0,02^0$ и экспозицией 1 секунда.

Результаты РСИ показали, что наиболее выраженное изменение рентгенограмм происходит при 6 часах выдержки. Результаты энергодисперсионного анализа свидетельствуют об отсутствии Al в материале после химической обработки в течение этого времени. При более длительной кислотной обработке происходит полное растворение порошка прекурсора.

Рентгенограмма, полученного при 6-часовой выдержке материала (рис. 1), характеризуется наличием сильно уширенных линий, типичных для низкоразмерных структур. Причиной сильно уширенных линий могут являться несколько факторов: малый размер областей когерентного рассеяния (ОКР) и дисперсия межплоскостных расстояний, связанная с составом. Величина ОКР, оцененная по формуле Шеррера, составила 10–22 нм. Рентгенограмма является нетипичной для известных МХеп фаз – Ti₂C(F,OH) и Ti₃C₂(F,OH) [1] и содержит ряд «лишних» не идентифицированных линий.

Анализ дифракционных данных позволил высказать предположение о том, что полученный материал содержит в своем составе две МХеп фазы. Можно предположить, что состав синтезированного вещества отвечает формуле $Ti_nC_{n-1}F_y(OH)_z$ (y+z=1). Согласно [4] возможно образование нескольких видов кристаллов гексагональной сингонии (пространственная группа P6₃/mmc) с параметрами ячейки, лежащими в очень широком угловом диапазоне: $2.9 \le a \le 4.0$ Å и $19.3 \le c \le 28.2$ Å. Соотношение *y/z* может варьироваться от 0.4 до 0.73. В кристаллах атомы занимают частные позиции с фиксированными кристаллографическими координатами: Ti1 (2/3, 1/3, z), Ti2 (0.0, 0.0, 0.0), C(1/3, 2/3, z), O(F) (0.0, 0.0, z). Небольшие различия (±0.04) наблюдаются для координат z атомов Ti1, C, O(F).

Таблица	1.1	Результаты	травления	МАХ-фазы	Ti ₃ AlC ₂ .
		2	1	1	

МАХ-фаза	Среда и время	Результат РФА	
	выдержки		
Ti ₃ AlC ₂	НЕ 10% 2 ч	Уменьшение интенсивностей линий T ₁₃ AlC ₂ , появление	
	НЕ 10% 4 н	на малых углах линии свидетельствующей о наличии	
		нанокристаллической фазы	
	НF 10% 6 ч	Рост интенсивности линии нанокристаллической фазы	
	НГ 10% 10 ч	Уменьшение интенсивности всех линий	

Рис. 1. Рентгенограмма материала после химической обработки фазы Ti₃AlC₂. Цифрами показаны номера кристаллов, которым относятся дифракционные линии.

Определение параметров элементарной ячейки затруднено тем, что все фиксируемые дифракционные линии имеют индексы 001. В результате по экспериментальным данным определить параметр а элементарной ячейки невозможно. В [4] параметры ячейки установлены по данным изучения спектров синхротронного излучения. Авторам удалось определить угловые положения слабых отражений общего вида (hkl). Использование результатов работы [4], а так же данных теоретического расчета [5] не позволило решить эту проблему. Поэтому был применен метод моделирования кристаллической структуры. Стоит обратить внимание на то, что параметр с ячейки изменялся очень сильно, по сравнению с исходным (табл. 2). Для кристаллов первой фазы был получен параметр *с*, отличающийся от данных работы [4] на 0.5 Å, а для кристаллов второй фазы на 1 Å. Отклонения параметра *с* позволяли предположить не менее значимые отклонения параметра *а*. В ходе моделирования были определены наименьшие значения параметров а, при которых в области углов 27≤20≤30° обоих кристаллов появляются отражения 100, 101, 102 и 103 кристаллов. Такими параметрами оказались, a = 3.40 Å для первого кристалла и a = 3.50 Å для второго. Применение этих параметров ячейки в качестве исходных позволило уточнить параметры ячейки. С другой стороны отсутствие значимых по угловым положениям линий говорит о том, что структура кристаллов определяется строением слоев Ті-С. Взаимодействие слоев между собой слабо влияет на строение блоков Ti-C.

Уточнение параметров ячейки и определение количественного соотношения фаз было проведено методом Ритвельда по программе «Буревестник». Подгонка теоретических значений формы пиков к экспериментальной осуществлялось расчетом функции псевдо-Фойгта с варьированием соотношения приближений по Лоренцу и Гауссу. На последних этапах уточнялись координаты z атомов Ti1, C и O(F). Соотношение O/F = 0.5. Уточнение соотношения не проводилось, ввиду малого количества измеренных отражений. После аппроксимации профиля дифракционных линий было выделено два вида кристаллов, условно обозначенных 1 и 2 (рис. 1) и дающих наилучшее совпадение профиля экспериментальных и расчетных отражений с фактором сходимости R=5.8%.

Основные кристаллографические параметры фаз 1 и 2 представлены в таблице 2. Сопоставление экспериментальной и теоретической рентгенограмм (рис. 2) показало, что продуктами реакций являются фазы 1 и 2 в соотношении 1:1. Распределение интенсивностей предполагает, что фаза 1 имеет состав $Ti_3C_2F_{0.75}(OH)_{0.25}$, а фаза 2 – $Ti_3C_2F_{0.5}(OH)_{0.5}$. Проведенные расчеты впервые позволили разделить позиции атомов О и F. B [4] разделить позиции атомов не удалось. Расстояния Ti–O и Ti–F в кристаллах различаются. Последнее может привести к варьированию величины электростатического заряда на этих атомах. Близкий результат был получен при моделировании рентгенограммы смеси кристаллов 1 и 2 по программе MIXIPOL (рис. 3).

Параметр/кристалл	1	2	Ti ₃ AlC ₂
a, Å	3.619(1)	3.428(1)	3.072(3)
c, Å	25.27(1)	19.23(1)	18.73(2)
V, Å ³	287(1)	196(1)	153(1)
σ, %*	24	76	100
z(Til)	0.1050	0.1223	0.129
z(C)	0.0206	0.0601	0.0701
z(O)	0.1514	0.1784	-
z(F)	0.1733	0.1808	-
Ti1-C	2.99	2.31	2.09
Ti2-C	2.15	2.29	2.21
Til-O	2.40	2.27	-
Ti1-F	2.71	2.45	-
O-F	0.55	0.05	-

Таблица 2. Кристаллографические параметры фаз 1 и 2.

* Концентрация кристаллов в исследуемой смеси.

Рис. 2. Соответствие экспериментальной и теоретической рентгенограмм.

Рис. 3. Теоретическая рентгенограмма смеси фаз и расчетного профиля отражений смеси фаз в соотношении 1:.3

Кристаллическая структура обоих фаз слоистая (рис. 4, 5). Связи Til-C в кристаллах 1 и 2 больше суммы ковалентных радиусов атомов на 0.21 и 0.9 Å соответственно. Удлинение связей Ti2-C фактически отсутствует. Последнее может говорить о различии строения Ті-С слоя в кристаллах 1 и 2. Еще больше различие расстояний Ti-F и Ti-O. Если в 1 атомы F и O расположены фактически в одной точке ячейки, то в кристалле 2 расстояние между ними увеличивается в 11 раз. Следствием последнего может быть разное зарядовое состояние элементов структур. Можно предполагать, что в кристалле 1 ионы ОН⁻ и ОF⁻ встроены в слой Ті-С. В кристалле 2 атом Til отдален от атома С на расстояние, которое на 0.89 Å больше суммы ковалентных радиусов атомов Ті и С. Последнее дает основание считать, что в структуре при интеркаляции образовались менее объемные Ті-С слои, связанные со слоями Ti(OH⁻)(FH⁻). Эта гипотеза подтверждается двумя экспериментальными факторами. Первое, уменьшением расстояний Ti2-C в кристалле 2, по сравнению с 1 (табл. 2), что может быть следствием перераспределения зарядов и порядков связей в слое. Второе, различием в ориентации Ті-С слоев относительно плоскости ab элементарной ячейки, угол между средней плоскостью слоя, состоящей из атомов Ti2 и С в кристалле 1 равен 90°, а в кристалле $2 - 67.3^{\circ}$.

Рис. 4. Проекция кристаллической структуры 1 на плоскость ас элементарной ячейки.

Рис. 5. Проекция кристаллической структуры 2 на плоскость *ас* элементарной ячейки. Пунктирными линиями обозначены расстояния между атомами, которые на 0.2 Å больше суммы ковалентных радиусов, но существенно меньше суммы ван-дерваальсовых радиусов этих атомов.

Методом химического травления прекурсора – МАХ-фазы получен материал, содержащий МХеп фазы Ti_nC_{n-1}F_y(OH)_z. Установлено, что оптимальным условием процесса является обработка прекурсора Ti₃AlC₂ 10% раствором HF в течение 6 часов.

Рентгеноструктурный анализ показал, что материал содержит две МХеп фазы состава Ti₃C₂F_y(OH)_z, отличающихся различным структурным положением ионов F⁻ и (OH)⁻. Установлены основные кристаллографические параметры синтезированных фаз. **Литература**

[1] M. Naguib, V.N. Mochalin, M.W. Barsoum, Y. Gogotsi, Adv. Mater., 26, 7, (2014) 992-1005. [2] M.W. Barsoum, MAX Phases: Properties of Machinable Carbides and Nitrides, Wiley, VCH, 2013.

[3] P.M. Bazhin, D.Yu. Kovalev, M.A. Luginina, O.A. Averichev. Inter. Jour. of SHS, 25, 1, (2016) 30-34.

[4] Ch. Shi, M. Beidaghi, M. Naguib et al, Phys. Rev. Lett., 112, (2014) 125501-125505.

[5] Q. Tang, Z. Zhou, P. Shen, J. Amer. Chem. Soc., 134, (2012) 16909-16913.